

МАЛКОЛМ МАК-ДАУЭЛЛ —

звезда американского кино впервые в советском фильме
Карена Шахназарова

„ЯНТИНГ“

М. Мак-Дауэлл (Тимофеев) с режиссером К. Шахназаровым.

47-ЛЕТНИЙ МАЛКОМ МАК-ДАУЭЛЛ — один из самых блестящих киноактеров современного западного кинематографа — родился под знаком Близнецов в городе Лидзе (Великобритания). До прихода в кино в 1967-м (фильм «Бедная корова») работал коммивояжером в фирме по продаже кофе. Затем случайность привела его в театр, вначале провинциальный, а вскоре и на сцену знаменитого Шекспировского в Стратфорде. Работал на телевидении. Начало работы в кино Мак-Дауэлл тесно связано с молодежным движением конца 60-х. Недаром один из старейших английских режиссеров Линдсей Андерсон увидел в Малкоме идеального исполнителя главных ролей в своих фильмах «Если...» (1968 г.) — художественный анализ ультраправого и ультралевого экстремизма, «О, счастличик!» (1973 г.) — фантазмагорическая пародия на современную цивилизацию. А открытие актера состоялось американцем Стенди Кубриком в его знаменитом «Заводном апельсине» (1971). Сегодня в «послужном списке» актера десятки интереснейших работ. Наш прокат ослепил зрителя лишь картиной «О, счастличик!». Все надежды на видеосалон, где, кстати, большим успехом пользуется наиболее скандальный фильм итальянского режиссера Тинто Брасса «Калигула» — незатухающая боль души, вызывающий «гордость и ненависть» Мак-Дауэлла. И все из-за требований продюсера вставить в уже готовую картину откровенно порнографические сцены.

Самое интересное, пожалуй, в его актерской манере — повышенная экспрессивность, двойственность персонажей, блестящее воплощение характеров с изломанной психикой в фильмах притчеобразных, условных.

В Москве и Ленинграде недавно прошла ретроспектива фильмов Мак-Дауэлла. Первый визит в нашу страну связан с участием актера в советско-британском фильме «Цареубийца» режиссера Карена Шахназарова. Мак-Дауэлл исполняет сразу две роли: Якова Юровского — убийцу Николая II и его семьи в Екатеринбурге в 1918 году, и Тимофеева — некоего пациента психиатрической больницы, выдающего себя за Юровского.

Впервые увидеть актера довелось в одном съемочном павильоне «Мосфильма». Я попала как раз вовремя: снималась одна из ключевых сцен — расстрел семейства Романовых. В декорационном комплексе, с максимальной точностью воссоздающем подвальные помещения особняка купца Ипатьева, царила обычная деловая обстановка. И все же невольно пришлось вздрогнуть и отступить к стене, когда в глубине полусвещенного коридора внезапно отворилась дверь и прямо на меня шагнул Юровский — Мак-Дауэлл — коротко стриженная седая голова, черный полувоенный костюм и сапоги. Но главное, пожалуй, жесткое, невозмутимое лицо с остановившимися голубыми глазами маньяка. Эти глаза обладали

Малколм Мак-Дауэлл в фильме «О такой роли»

особой магнетической силой. Вскоре состоялась и вторая встреча. Но на этот раз съемочной площадкой стала психиатрическая больница, расположенная по печально известной совдеповской традиции в полуразрушенном бывшем монастыре Подмосковья. На территорию больницы въехал серебристый «mitsubishi» и навстречу не вышел, вылетел с сияющей детской улыбкой, напевая что-то на ходу, в невообразимо пестрой «дуптой» куртке, из-под которой болтались унылые больничные штаны, влихо заломленном на затылок красном кепи — и это все тот же Мак-Дауэлл!

Разговор с актером состоялся сразу после окончания съемки в уютной загородной даче, принадлежавшей когда-то Молотову.

— **Мистер Мак-Дауэлл, могли бы вы когда-нибудь предложить, что будете сниматься в советском фильме?**

— **Никогда. И сейчас это похоже скорее на чудесный сон, чем на реальность.**

— **Что повлияло на ваше решение?**

— **Есть три причины, по которым я соглашаюсь сниматься в том или ином фильме: деньги, сценарий или поездка в интересную страну. Россия — безусловно такая страна. И если хотя бы два из этих условий присутствуют, то я снимаюсь.**

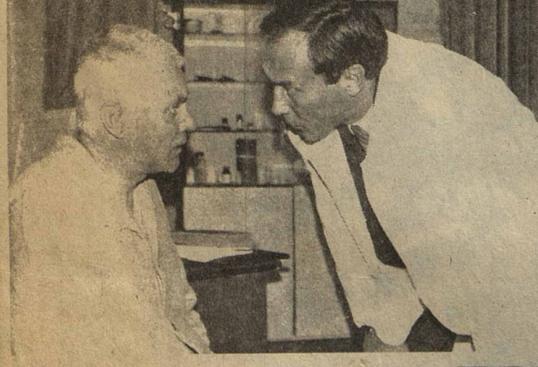
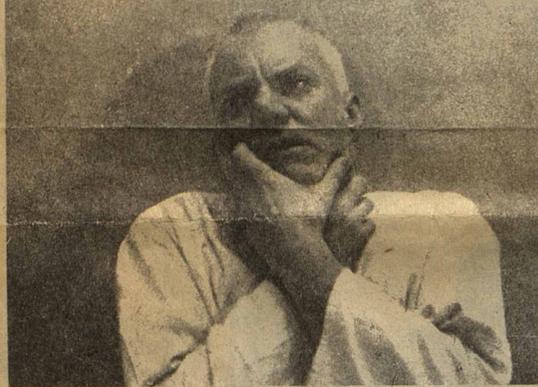
Карен Шахназаров и Саша Воробьянский написали великолепный сценарий, над которым надо думать. Это большая редкость. И сама идея фильма, и драматургические повороты дают прекрасную пищу для творческой фантазии. Для меня работа с таким режиссером, как Карен, одно наслаждение. Он знает, чего хочет. То же я могу сказать о своих советских коллегах. Олег Янковский играет две роли — Николая II и врача современной психиатрической клиники. Я восхищен также блестящим профессионализмом и замечательными человеческими качествами Армена Джигарханяна. Он играет старого врача-психиатра. Я чувствую себя с ними как с родными братьями. Эти же чувства я испытываю и когда играю с английскими актерами.

— **Мы заговорили об актерской профессии. Меня интересует все, что связано с жизнью вашего творчества, со способом вашего существования в искусстве и жизни. Вы — англичанин по крови, но воспитание — живете и работаете последние десять лет в США. Почему? Как это отражается на вашем европейском менталитете? И каким актером вы сейчас являетесь — американским или английским?**

— **Я уехал в Америку, чтобы сниматься. Там я женился на американке. Мэри Стинбурген тоже актриса. У нас двое детей — мальчик 7 лет и девочка 9 лет. К сожалению, я сейчас разведен с женой. Но продолжаю жить и работать в США. Так что сейчас я стал американцем по своему жизненному подходу, по философскому мировосприятию. Сегодня я не смог бы уже жить в Англии. Я очень люблю Америку. Это великая страна. И удивительный народ. Американцы напоминают мне русских. Как и русские, они щедр — все выставляют на стол, что есть в доме. Мне кажется, эта особенность характера связана с размерами страны. Англичане переживают сейчас плохой период, что напоминает нервный срыв. Я чувствую, как мало сейчас меня связывает с Англией. Но, конечно, мой корень там. И я очень люблю возвращаться домой, к матери. Особенно приятно бывать в сельской местности. Я испытываю уверенность такую же, как**

Рабочий момент — хорошее настроение.

«Цареубийца»: МОЖНО ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ»

— Мне сейчас вспоминалась беседа двух известных актрис по телевидению — польки Майи Комаровской и русской Ины Чуриковой. Они рассуждали о любви. И пришли к выводу, что не испытав этого чувства в жизни, актер не сможет убедительно передать его в роли. Хотелось бы услышать ваше мнение.

— Я абсолютно не согласен с этой точкой зрения. Передача чувства любви на экране или сцене своего рода иллюзия, обман. Безусловно, я стремлюсь к убедительности, искренности, на экране. Но это не моя правда, а моего персонажа. Степень условности и дистанция обязательно должны существовать. Конечно, очень приятно, если твоя партнерша нравится. Но все это вопрос владения профессией.

— **А ваш личный опыт богат переживаниями такого рода? Считаете ли вы любовь в жизни иллюзией или это все-таки реальное чувство?**

— Прежде всего любовь — это взаимопонимание. Любовь — необыкновенное, неповторимое и чрезвычайно важное чувство в жизни каждого человека. И столь же индивидуально, сколько людей переживает его. Конечно, у меня есть личный опыт. Я очень серьезно отношусь к этому вопросу.

— **В молодости вы активно участвовали в молодежном движении. Каков ваш сегодняшний общественный имидж?**

— Политикой я теперь не интересуюсь. Мне более по душе поддержка экологического движения, которое имеет на Западе миллионы сторонников. Многие мои друзья вовлечены во всевозможные левые движения. Один мой друг отказался от использования обычного автомобиля и ездит исключительно на электромобиле. Другой друг — известная телезвезда — в знак протеста против загрязнения экологической среды пользуется только городским общественным транспортом. Я восхищаюсь ими! Но считаю, что жизнь и так слишком сложна, чтобы еще ее усложнять. Мы поддерживаем все формы экологического движения. Но мне надо быть осторожным в Америке — ибо я гость страны. А как говорят у вас — «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

— **Вы верующий человек?**

— Я верю в Бога как в высшее нравственное начало, истину. Но не верю в религию как систему. Есть что-то высшее, чем человек. Но в церковь не хожу и не соблюдаю церковных обрядов. Хотя я испытываю необходимость в религии, в вере. Особенно это опутимо здесь, в России. С другой стороны, и абсолютно не верю в государство. Мне в сущности безразлично государство как система власти и подавления личности. Да, я патриот. Но не верю в национализм. Наверное, поэтому не люблю олимпийские игры. Играю в какие-то национальные символы — огромное заблуждение, таково мое мнение. Я, конечно, не претендую на роль Альберта Швейцера... Но я очень верю в личность, в потенциальные возможности каждого человека. И мне кажется, мои работы в кино это подтверждают. Меня всегда привлекали роли, в которых ярко выражалась индивидуальность.

— **Разве для вас не имеют значения то, чем наполнена эта индивидуальность? Вас интересует индивидуальность во всех проявлениях? Вам нередко приходилось играть роли людей brutальных, с раздвоенным сознанием, разрушителей. И даже по поводу вашей новой роли Юровского, некоторые критики чуть ли не отождествляют вас с вашим персонажем.**

— **Говоря о свободе самовыражения, я не имею в виду абсолютную свободу человека от нравственных табу, как, например, «не убий». Я говорю о свободе индивидуальной личности писать, говорить, выражать себя с помощью искусства, не принося при этом ущерба остальным людям. Я против любого насилия над личностью. Что касается отождествления с моими персонажами, то это абсурд. Для того чтобы быть правдивым, убедительным, очень важно использовать себя в ролях как можно больше. Конечно, ни одна из моих ролей не является буквальным перенесением моего характера, личности. Это было бы очень наивно мое мнение, следуя такой логике: если я в фильме убиваю, значит я убийца в жизни. Что касается образа Юровского, передо мной стояла задача представить себе, каким должен быть большевик. Юровский достаточно, на мой взгляд, прямолинейный персонаж. Он — профессиональный большевик. Служитель идеи. Он искренне верил, что убийство Романовых — благо для страны и принесет ступеньку в будущей его карьере. Для него это даже не убийство. А обычная работа.**

— **Если провести мысленную связь между вашей первой большой ролью в кино — Марк Тренс в «Если...» и последней — Яков Юровский, то получится интересная картина. Оба — словно братья, только один моложе, горячее, а другой — опытный, матерый ас.**

— **Да, при всей внешней нескромности внутренняя близость есть — она в природе экстремизма во всех его проявлениях. И если в том фильме герой был более романтичным, наивным, бездумным мальчишкой, то Юровский — настоящий революционер, отталкивающий, бесчувственный человек. Ибо, неострастрируя свои чувства, он неизбежно бы выявил свои слабости.**

— **Говоря о Юровском как об исполнителе чужой воли, о его психологии маленького человека, не снимаете ли вы с него ответственность за содеянное зло. А как же мораль, совесть, Бог?**

— **Здесь не может быть различных толкований. Я убежден, что акт убийства Романовых — варварское преступление. Они убили и женщин, и детей. За что? Они ничего плохого не сделали! А когда убивают детей сознательно, чем можно оправдать революцию? Этот грех будет всегда на совести большевиков. Тех, кто участвовал так или иначе в этом злодеянии. Каждый — в ответе. И Юровский не в меньшей степени.**

— **С вашей точки зрения, то, что произошло с нацией, с Россией, не является ли той платой, которую народ несет за совершенное 72 года назад преступление в Екатеринбурге? Только почему — народ? Или оно потому и виновно, что доплатил это преступление, приведшее нацию к катастрофе?**

— **Вы можете бесконечно заниматься самобичеванием — делу это не поможет. Дети в вашей стране сегодня не верят в будущее. Вот что страшно. Вы должны постараться быть оптимистами. Вы должны уметь оставлять что-то в прошлом ради завтра.**

— **Но есть ли истина в словах одного современного политика Франции, которые гласят, что «народ, который теряет свою память, рискует потерять и свою свободу»?**

— **Вам, к сожалению, трудно строить будущее на развалинах прошлого. Многие из того, что присуще Российской империи, было уничтожено. Я имею в виду такие основы, как религия, интеллигенция, свобода, культура. Но у России есть шанс сейчас подняться и создать нечто новое. Россия — целый космос по тающему в ней духовному потенциалу. И что бы ни произошло с вашим народом в ближайшее время, если он решил существовать в политическом плане едино, то я уверен, вашу страну опять ожидает золотой век расцвета. Россия может расти и развиваться только вверх. Такова воля Бога. Но перед тем, как это произойдет, ваша страна должна пережить потрясение всех основ наций, дойти, как говорят, до дна. И только затем, оттолкнувшись, распрямиться и подняться вверх. Люди ваши это чувствуют. Алкоголик только тогда может перестать пить, когда ударится головой о землю.**

— **Многие журналисты, спрашивая вас о Юровском, совсем ускукали из виду, что вы играете в фильме две роли. Насколько можно судить по сценарию, психологическая разбитка образа Тимофеева значительно интереснее и сложнее. Тимофеев более мистический образ. Несет в себе массу ассоциаций, возможностей толкования, возможность толковать его по-разному. Это — олицетворение вечного зла, несущего разрушение и смерть. И обыкновенный полуфольклорный персонаж, не лишенный ума и лукавства. В чем-то даже очень обаятельный (чего не скажешь о Юровском). Очевидно, такая игра на полутонах, намеках, противопоставлениях и контрастах — чрезвычайно заманчивая задача для такого творческого человека, как вы?**

— **О такой работе в кино можно только мечтать. Для меня образ Тимофеева — это совесть России. Он олицетворяет сошедшую с ума страну. Сегодняшняя Россия напоминает мне человека, который пытается сложить рассыпанные, непоставленные кусочки древней мозаики, секрет которой он утратил. И все-таки я верю в Россию. Пройдя такой тяжелый путь познания истины, страдания и потерь, русский народ не лишился чувства юмора. Меня буквально потрясло это ваше фантастическое чувство смотреть на вещи через смех. Кем бы и где бы вы ни были, эта живая душа России соприкасается с вами. Я испытываю огромное счастье узнать ваших людей. И буду счастлив еще сюда приехать.**

— **Каковы ваши впечатления от работы с нашими профессионалами?**

— **Дело, думаю, в системе. На Западе процесс кинопроизводства во много раз дороже. У нас нет простоя. Это немалая радость. Поэтому вся подготовительная работа делается дома. Никакого времени на репетицию не дается. Приходишь на съемку и играешь. Поэтому, естественно, вырабатывается определенная техника, позволяющая справиться с этой ситуацией. Я должен знать массу всевозможных вещей, которые помогли бы мне в работе над ролью. Десять процентов я оставляю на импровизацию. Чтобы режиссер или партнер мог предложить нечто свое. Кроме того, на Западе в целом режиссерский уровень чрезвычайно низок. Нужно уметь пережить работу с плохим режиссером. И главное — быть абсолютно готовым к роли. Можно даже не уважать режиссера. Но нужно найти способ не следовать его указаниям. Иногда это, конечно, приводит к страшным конфликтам. Поэтому работа у такого режиссера, как Карен Шахназаров, — редкое исключение. Обязательно приеду на премьеру фильма.**

— **Тогда до встречи на премьере!**

Елена КАРАКОЛЕВА.
Фото
Анатолия ПАНЬКИНА.

Мак-Дауэлл (Юровский) с К. Шахназаровым.

